

Из итоговой сводки обобщенного опыта боевых действий 279-й стрелковой дивизии за апрель 1955 г. [в период преследования противника в Крымской наступательной операции] (10 мая 1955 г.)

**Из итоговой сводки
обобщенного опыта
боевых действий
279-й стрелковой дивизии
за апрель 1955 г.
[в период
преследования противника
в Крымской
наступательной операции]
(10 мая 1955 г.)**

**Из ИТОГОВОЙ СВОДКИ¹ ОБОБЩЕННОГО ОПЫТА БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЙ 279-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ за АПРЕЛЬ 1955 г.
[в ПЕРИОД ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА в КРЫМСКОЙ
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ]**

...В 4.00 12.4.44 г. командир дивизии получил задачу подготовить два стрелковых полка для посадки в автомашины и с подачей автотранспорта начать преследование отходящего противника с задачей – отрезать пути отхода в направлении Симферополь, смело врезаться в тылы противника и громить его коммуникации, маневрируя в оперативной глубине противника, обходить опорные пункты, затем нанести удар в направлении Симферополь и овладеть им. Одним полком наступать в составе 336-й стрелковой дивизии.

Организация посадки на автомашины²

С получением боевой задачи штабом дивизии были разработаны график перевозки, расчет потребности в автосредствах, схема колонны, план погрузки. Даны указания по разведке и подготовке маршрута, по противотанковой, противовоздушной обороне и материально-техническому обеспечению. Наряду с этим в районе погрузки была организована служба регулирования, возглавляемая ответственными офицерами штаба, которые руководили посадкой в автомашины и отвечали за порядок в погрузочном районе.

С целью непрерывной посадки в автомашины личный состав был заранее выведен в погрузочный район, где был выстроен отдельными расчетами (командами), разведенными на дистанцию 20-30 м.

Подача автомашин в посадочный район была организована с тыльной стороны. Автоколонна подавалась сразу на целый полк. Таким образом, на посадку стрелкового полка было затрачено 50-60 минут. При такой организации автоколонне не требовалось времени на вытягивание, так как погрузка производилась на одной дороге и машины были на такой дистанции друг от друга, что позволили начать одновременное движение всего состава колонны.

Решение командира дивизии

Исходя из полученной задачи и наличия автотранспорта, командир дивизии решил создать автоколонну в составе 1001-го и 1003-го стрелковых полков, 831-го артиллерийского полка, 428-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 574-го отдельного саперного батальона, учебной роты, разведывательной роты дивизии и совершить марш в предвидении встречного боя по двум маршрутам; главными силами – Ново-Александровка, Джанкой, Курман-Кемельчи, Бюк-Онлар, ст. Сарабуз, Симферополь. Головой колонны выступить в 11.00 12.4.44 г.

Боковому охранению – 3-й батальон 1001-го стрелкового полка со 2-й батареей 428-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона следовать Ново-Александровка, Богемка, Джанкой, Чокраклы-Шейх-Эли, Джургун (Мирновка), Дмитриевка, Новая Эстония, Ташлы-Конрат, Ново-Алексеевка, Бютень, ус. Казанчи, Менлерчик, Стар. Кульчук и западная окраина Симферополь. Головой колонны выступить в 11 часов 30 минут.

Уравнительные рубежи развертывания главных сил дивизии в случае столкновения с противником были намечены:

рубеж № 1 – Джамбуаду, Райзендорф, Франфельд;

рубеж № 2 – Кендже, Ташлы-Дайр, каз., высота 61.2;

рубеж № 3 – Бютень, ст. Шибань;

рубеж № 4 – 3 км южнее Менлерчик, высота 157.0;

рубеж № 5 – высота 203.5, Кара-Кият, высота 249.9;

рубеж выгрузки – Симферополь.

Боевой порядок дивизии и развертывание в случае столкновения с противником – согласно прилагаемой схеме³.

Действия частей 279-й стрелковой дивизии в оперативной глубине [обороны] противника

1005-й стрелковый полк, выполняя поставленную задачу командиром дивизии, в 8.00 [12.4.44 г.] выступил из Ново-Александровка в трех направлениях: Леккерт, Абаклы⁴, Татаркой, и, не встречая сопротивления противника, стрелковые батальоны к 10 часам достигли рубежей: 1-й стрелковый батальон – 2 км севернее Леккерт, 2-й стрелковый батальон – северная окраина Абаклы, 3-й стрелковый батальон – 2 км севернее Татаркой. Справа наступали части 346-й стрелковой дивизии, слева соседа не было.

В это время противник, прикрывая арьергардами Ново-Ивановка, Леккерт, Абаклы, Павловка, Курчум-Бочала, главными силами поспешно отходил в юго-западном направлении.

Командир полка, имея эти данные и выслал дополнительную разведку, приказал – силами головных походных застав стрелковых батальонов к 11 часам овладеть населенными пунктами: 1-му стрелковому батальону – Леккерт, 2-му стрелковому батальону – Каштановка, 3-му стрелковому батальону – высота 26.5. Преодолевая незначительное сопротивление мелких групп противника, 1-й и 2-й стрелковые батальоны поставленные задачи выполнили в указанный командиром полка срок, а 3-й стрелковый батальон, не встречая сопротивления противника, в 11 часов 30 минут прошел южную окраину Павловка, где командиру батальона разведка донесла, что свх. Бий-Су-Ковче (Султая-Бочала) занят противником численностью до 100 человек пехоты, до 20 подвод обоза и около 10 тракторов с прицепами.

Командир батальона старший лейтенант Мухин принял решение с хода атаковать противника в свх. Бий-Су-Ковче с запада, одновременно доложив об этом командиру полка. Решение последним было одобрено.

В 12 часов 20 минут головная походная застава завязала огневой бой 100 м севернее свх. Бий-Су-Ковче, а батальон, основными силами обойдя с юго-запада, в 12 часов 45 минут нанес стремительный удар по юго-западной окраине свх. Бий-Су-Ковче. Таким образом противник был деморализован и не мог оказать сопротивления наступающему батальону, был вынужден сложить оружие и сдаться в плен. В этом бою было уничтожено до 20 солдат противника, взято в плен 70 человек и трофеи: 12 тракторов, 17 лошадей с повозками и много другого военного имущества. 1005-й стрелковый полк одним батальоном, не встречая сопротивления противника, занял Айгашен, другим подошел к дороге. 3-й стрелковый батальон в это время приводил себя в порядок в свх. Бий-Су-Ковче.

279-я стрелковая дивизия, погрузившись на автомашины, прошла контрольно-пропускной пункт, который находился на южной окраине Нов. Чирик, головной колонны в 11.15 12.4.44 г. и хвостом колонны – в 12.29 12.4.44 г.

Боковое охранение колонны выступило в 12 часов 10 минут и следовало параллельно движению главных сил дивизии на расстоянии не далее 5-6 км с задачей – не допустить флангового удара противника с юго-западного и западного направлений.

Моторизованная дивизия двигалась со средней скоростью 20 км в час по маршруту Ново-Александровка, Джанкой, Биюк-Онлар, ст. Спат, Сарабуз, Симферополь.

При совершении марша дивизия серьезного сопротивления не встречала, но, однако, были отдельные стычки разведывательных отрядов с арьергардами противника, которые серьезного сопротивления не оказывали, а, наоборот, видя свое безвыходное положение, стремились сдаться в плен, а оказавшие сопротивление уничтожались массированным огнем автоматчиков и ручных пулеметов.

В 14.25 12.4.44 г. арьергард противника стремился задержать главные силы дивизии, но увидя бесконечную колонну автомашин с пехотой и артиллерией, противник в панике отступил в западном направлении. Таким образом, путь движения был свободен, колонна продолжала рейд в тыл противника.

К этому времени 1005-й стрелковый полк вышел на рубеж Сейт-Булат, Сейт-Булат Нов., Тюбей, дорога с посадкой 1 км севернее Алгазы Конрат, где был обстрелян сильным пулеметным и минометным огнем из района Кончи-Шавва, Александровка, 1 мая, Калининдорф. 1005-й стрелковый полк был вынужден развернуться и вести наступление под прикрытием полковой артиллерии. Преодолевая сопротивление противника, полк овладел населенными пунктами Кончи-Шавва, Александровка, 1 Мая, Александровка (южн.), Вакуф-Карджав, Анновка, и к 21.00 12.4.44 г. стрелковые батальоны вышли на рубеж:

1-й – юго-восточная окраина Александровка (южн.),

2-й – Джан-Кисек,

3-й – прошел Анновка.

В дальнейшем полк, не встречая сопротивления, к 1.00 18.4.44 г. сосредоточился [в] Курман-Кемельчи.

Автоколонна дивизии, продолжая с хода сбивать арьергарды противника и не встречая серьезного сопротивления с его стороны, к 14 часам 30 минутам головой колонны достигла высоты 96.2, где была встречена сильным ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем противника, который силой до батальона оборонял ст. Шибань.

Командир дивизии, получив эти данные о противнике, выслал разведку в направлениях: высота 94.7, Тарасовка, Буранчи, ст. Шибань, Ново-Зуевка; приказал автоколонне сосредоточиться в районе⁵ Биюк-Онлар, Алабаш-Конрат, Русский Биюк.

К 16 часам 30 минутам в результате произведенной разведки было установлено, что главные силы противника заняли оборону на рубеже Кадырь-Балы, Топаловки, раз. Камбары, далее вдоль железной дороги до участка шоссе, что 3 км западнее Спат, ус. Касты 1.5 км западнее Кильдияр, высота 105.6, Шибань, Аджикечь, Бурнаш, высота 154.3, Туадет⁶, Ниж. Осма, Алексеевка, Кентугай, Зуя...⁷

В 20.30 [13.4.44 г.] был получен приказ от командующего подвижной группой с задачей – к 24.00 14.4.44 г. освободить от противника город Симферополь, где организовать круговую оборону, и одновременно была получена информация, что противник под ударами 19-го танкового корпуса отошел на рубеж Сарабуз, высота 186.7, совхоз Коммунар, высота 249.9.

В 21 час 40 минут дивизия приступила к выполнению поставленной задачи. Передовой отряд, снявшись с занимаемого рубежа, в 21 час 40 минут погрузился [на автомашины] в районе Картмышик и выступил вперед с задачей, обходным маневром ворваться на западную окраину Симферополь.

1003-й стрелковый полк, сдав свой участок 1-му батальону 1001-го стрелкового полка, в 22 часа произвел посадку на автомашины в районе северных скатов высоты 166.2, в 22.15 головой колонны миновал Картмышик нем. и продолжал движение по маршруту Нор-Гянг, раз. Камбары, далее вдоль железной дороги Карача-Кангил, Первомайский, Тегеш, Чуйке, Чуюнча, Барак-Эли, Ана-Эли, Муса-Аджи-Эди, Абдал, северо-восточная окраина Симферополь.

1005-й стрелковый полк, приняв одним батальоном рубеж 1-го батальона 1003-го стрелкового полка и двумя батальонами погрузившись на автомашины, в 22.30 13.4.44 г. выступил из района Камбары по маршруту Азат, ус. Касты, северная окраина Карача-Кангил, Красная, Кады-Кой, 0.3 км севернее Ана-Эли, Абдал, Свобода, Нов. Сергеевка, северо-западная окраина Симферополь.

1001-й стрелковый полк в это время двумя батальонами вел бой за населенный пункт Спат и безымянный поселок.

1-й батальон 1001-го стрелкового полка занял оборону на бывшем участке 1003-го стрелкового полка, вел усиленную разведку в направлениях Екатериновка, Новый Мир. 3-й батальон 1005-го стрелкового полка продолжал занимать оборону в районе Нов. Михайловка, Топаловка.

Противник в 23.00 под воздействием 1001-го стрелкового полка отошел на рубеж Сарабуз русск., раз. 914 км, высота 193.3.

Передовой отряд, не встречая сопротивления противника в 23.30 13.4.44 г. ворвался на северо-западную окраину Симферополь, а к 24 часам [прошел] на юго-западную окраину, где и организовал круговую оборону.

1003-й стрелковый полк в 24 часа головой колонны вступил в город Симферополь и к 2.30 14.4.44 г., прочесав улицы, вышел на южную окраину Симферополь.

1005-й стрелковый полк, следуя по указанному маршруту, к 2.00 14.4.44 г. занял северную окраину Симферополь.

К этому времени сарабузская группировка [противника], теснимая 1001-м стрелковым полком, отходила в город Симферополь, где и наткнулась на нашу оборону, и, не вступая в бой, противник отошел в юго-западном направлении.

1001-й стрелковый полк к 4.00 14.4.44 г. занял Александровка, где соединился со своим 1-м батальоном. 3-й батальон 1005-го стрелкового полка в 23.00 13.4.44 г. снялся и к этому времени сосредоточился в Чурюк-Чокрак, где поступил в оперативное подчинение командира 1001-го стрелкового полка. В связи с тем, что 1001-й стрелковый полк непрерывно в течение прошедших суток вел бои, дальше следовать был не в состоянии, поэтому командир полка решил дать отдых личному составу на 4 часа.

В 9.00 14.4.44 г. полк из района Чурюк-Чокрак пешим порядком выступил по маршруту Новый Мир, Стар. Кульчук, Нов. Кульчук, Кара-Кият, Богдановка и к 15.00 14.4.44 г. сосредоточился на западной окраине Симферополь.

1-й батальон 1005-го стрелкового полка составлял боковое охранение и следовал по маршруту Чурюк-Чокрак, Тобе-Чокрак, Джабанак русск., Атман, Нов. Будке и к 16 часам сосредоточился на северо-западной окраине Симферополь.

1003-й стрелковый полк к 10.00 14.4.44 г. согласно приказу заместителя командующего 51-й армией генерал-майора Разуваева произвел посадку в автомашины и выступил в направлении Бахчисарай с задачей освободить Бахчисарай, в дальнейшем преследовать отходящего противника. Полк, выполняя поставленную задачу, двумя батальонами к 14 часам занял Бахчисарай и, преследуя отходящего противника по маршрутам: 1-й стрелковый батальон – Бахчисарай, Топчикой, Аджи-Булат; 2-й стрелковый батальон – Бахчисарай, высоты 303.1, 265.9, 236.2, 124.0, Бурлюк, нагнал отходящего противника и стремительным ударом овладел Альма-Тамак и Орта-Кисек. Продолжая преследование, полк к 19 часам овладел населенным пунктом Кача, а к 21.00 14.4.44 г. занял Мамашан, Эски-Эли. Здесь, сдав весь автотранспорт представителю штаба фронта, полк привел себя в походный порядок и, совершив марш, к 4.00 15.4.44 г. сосредоточился в районе Актачи.

3-й стрелковый батальон был оставлен по приказу командира дивизии в городе Симферополь, для наведения порядка.

1005-й стрелковый полк согласно приказу командующего 51-й армией, передав весь автотранспорт в штаб фронта, в 10.00 14.4.44 г. двумя батальонами выступил и, совершив марш по маршруту Симферополь, Карач, Ново-Васильевка, Федоровка, Кучук-Яшлав, сосредоточился в безымянной роще⁹.

3-й батальон 1005-го стрелкового полка после 2-часового привала в Симферополе выступил вслед за полком и к 6.00 15.4.44 г. сосредоточился в районе сосредоточения полка.

1001-й стрелковый полк в 20.00 14.4.44 г. выступил по маршруту Бахчисарай, Топчикой и к 10.00 15.4.44 г. сосредоточился на северной опушке рощи с высотой 259.5.

Тылы дивизии и полков, а также все спецподразделения в это время совершали марш пешим порядком и находились на подходе к городу Симферополь. Поэтому положение частей в смысле обеспечения было несколько затруднено. Из взятых⁹ с собой боеприпасов осталось около 0.2 боевых комплекта.

Вся полковая артиллерия стрелковых полков была оставлена в районах посадки на автомашины, которая также находилась в пути, поэтому части дивизии были не вполне боеспособны, вследствие чего дивизия перешла во второй эшелон 1-го гвардейского стрелкового корпуса, где и находилась до 18.4.44 г....

Краткое описание боевых действий инженерных подразделений 279-й стрелковой дивизии за период с 8 по 18.4.44 г.

В преследовании противника с 9 по 18.4.44 г. саперным подразделениям дивизии была поставлена задача по устройству проходов в минных полях и проволочных препятствиях противника на направлениях наступления частей дивизии. Кроме того, возлагалась задача по осмотру на мины и разминированию населенных пунктов и районов расположения штабов и частей.

На период преследования силы саперов дивизии были распределены в соответствии с поставленной задачей. Разведывательному отряду дивизии был придан взвод инженерной разведки 574-го отдельного саперного батальона, который имел задачу разведать инженерные заграждения и другие препятствия, обеспечить приходы через препятствия для действий разведывательного отряда, обезвредить и устранить эти препятствия.

О встреченных серьезных препятствиях сообщать по радио.

Разграждения на участке наступления производились группами разграждения, созданными из саперных взводов полков.

Командование 574-го отдельного саперного батальона с саперами¹⁰, обеспеченными всем необходимым для разграбления, находилось в резерве командира дивизии. Данная группа могла в любую минуту приступить к выполнению задачи по разграблению. Однако основной задачей было осмотр и разминирование дорог, мостов, складов, учреждений и жилых зданий в городе Симферополь и на подступах к нему.

Преследование было настолько стремительно, что противник на путях движения не успевал создавать каких-либо серьезных заграждений. Лишь только в районе Сарабуз болгарск. снято противотанковое минное поле в 45 противотанковых мин, пересекавшее дорогу.

Для разведывательного отряда в районе Михайловка саперами-разведчиками были прорезаны проходы в проволочном заграждении шириной в 50 м.

13.4.44 г. при вступлении частей дивизии в город Симферополь два взвода саперов производили осмотр общественных зданий и складов, оставленных противником. Однако минированных объектов не обнаружили. Саперами 1005-го стрелкового полка было разминировано здание медицинского института.

В дальнейшем наступлении на Бахчисарай саперами 1003-го стрелкового полка было снято противотанковое минное поле в 5 км севернее Бахчисарай.

После взятия Бахчисарай части дивизии вышли из боя во второй эшелон 1-го гвардейского стрелкового корпуса.

Организация проводной связи 279-й стрелковой дивизии в наступательном бою

...Противник, разбитый и выбитый из его укреплений, стал поспешно отходить в южном направлении. Части дивизии начали преследовать противника. В период преследования проводная связь организовывалась и являлась уже как вспомогательное средство связи, так как основным средством связи в период преследования противника являлась радиосвязь. Проводная связь была организована по схеме. За передовой частью следовал начальник направления связи, который все время разматывал кабель и обеспечивал связь с передовой частью.

К последующим частям придавалась телефонная команда, которая на остановках, привалах включалась в ось ведущего за передовой частью и связывала части, идущие в главных силах дивизии, со штабом дивизии.

Штаб дивизии следовал за частями по осевому направлению и, включаясь в линию, имел связь с частями. Работа штаба эшелонировалась. [Когда] передовая группа принимала на себя управление, тогда основной штаб двигался вперед и наоборот; таким образом, управление войсками¹¹ не терялось. В случае встречи с противником части разворачивались вправо и влево. Им давались шлейфы от оси и от приданной артиллерии – линия от огневой позиции к передовой части. Второй эшелон штаба дивизии следовал за штабом на удалении 10-15 км. Специально выделенный взвод сматывал кабель за уходящим вторым эшелоном и на машинах подбрасывал его начальнику направления связи, следовавшему за передовой частью. Такая организация проводной связи в преследовании очень хорошая и полностью обеспечивает командование управление частями в бою, но требует большого¹² количества проводных средств. Этих средств в дивизии в период преследования было вполне достаточно, ибо брошенный противником кабель и даже целые линии можно было использовать, не разматывая своего кабельного имущества.

Организация радиосвязи

В боях за освобождение Крыма дивизия имела задачу – преследовать противника на автомашинах, вследствие чего штаб дивизии был вынужден разделиться на две группы: передовую группу и второй эшелон. Поэтому радиосвязь была организована следующим образом.

Передовая группа штаба дивизии имела связь с оперативной группой 4-го Украинского фронта по двум каналам, с полками, разведывательным отрядом, вторым эшелоном штаба дивизии, приданной и поддерживающей артиллерией.

Второй эшелон штаба дивизии имел связь с 4-м Украинским фронтом, штабом корпуса, вторыми эшелонами штабов полков и передовой группой штаба дивизии.

При передвижении командного пункта дивизии и полков на новый командный пункт вперед выбрасывалась передовая группа с 1-2 рациями. После установления связи на новом месте передвигались рации со старого командного пункта. Таким образом достигалась непрерывность радиосвязи.

Зарядная база с радиотехником передвигалась вместе с передовой группой штаба дивизии и обеспечила бесперебойную зарядку аккумуляторов и ремонт раций.

При удалении передовой группы штаба дивизии от второго эшелона штаба на 50 и более километров ставилась промежуточная рация. Такая организация радиосвязи потребовала напряжения всех радиосредств и обеспечила непрерывное управление частями дивизии.

Отлично работали многие радисты. Так, старшина Каминский один держал связь с 4-м Украинским фронтом и полками. Были случаи, когда отдельные полки отрывались от штаба дивизии на 50 и более километров. Старшина Каминский и гвардии лейтенант Стрелков, применяя Г-образную антенну, добились бесперебойной связи. Многие радисты представлены к правительственной награде.

Работа тылов дивизии во время Крымской операции

12 апреля¹³ личный состав частей дивизии был посажен на машины и брошен в прорыв к Симферополю; собственно части были преобразованы в мотопехоту.

Быстрое продвижение вперед и большой некомплект автотранспорта не позволили поднять весь имеющийся груз. Было взято в первую очередь необходимое: продовольствие – две суточные дачи и горюче-смазочные материалы.

Тылы дивизии двигались вслед за передовыми частями. В Чирик-2 на второй же день была развернута полевая хлебопекарня¹⁴, созданы запасы муки, консервов, сухарей. Благодаря выброшенной армейской летучке части перебоев в питании не имели.

По мере продвижения частей систематически проходила военно-экономическая разведка. Так, например, в Симферополе было взято трофейного бензина 8-6 тонн, в Бахчисарае – ячменя 130 тонн, продовольственного зерна 40 тонн и пшена 30 тонн. Освоены перерабатывающие предприятия: две мельницы, две крупорушки; в Бахчисарае с целью рационального использования средств был развернут полевой автохлебозавод.

Выводы. Тылы дивизии с задачей по обеспечению войск¹⁵ вполне справились, не допустив перебоев ни в одном из видов снабжения; тем самым обеспечили выполнение боевой задачи, поставленной перед частями дивизии.

Выводы.

1. Линейная пехота, использованная как моторизованная, являет собой новшество, особенно для офицерского состава нашей дивизии, но несмотря на это, при совершенно незначительной тренировке войск дивизии, выразившейся в заблаговременном обучении посадке на машины, личный состав дивизии с поставленной задачей справился.

Следует учесть, что при переводе линейной пехоты на «колеса» необходимо придаваемые автомобильные подразделения четко сколачивать по расчетам перевозимой пехоты, избегать случайного разношерстного собирания автотранспорта в автоколонны.

Всецело подчинять автоколонну пехотному начальнику, обеспечивая автотранспорт достаточным количеством горючего, а главное – его подвоз для автоколонны.

2. Поскольку мотопехота, а особенно импровизированная мотопехота будет предназначена для длительной боевой работы в тылу противника, то оснащение ее обязательно должно соответствовать характеру предстоящих задач. В частности, ведение наступательных боев будет связано с необходимостью иметь достаточное количество артиллерии, хотя бы малых и средних калибров. В случае оборонительных боев такого рода пехота должна быть достаточно обеспечена средствами противотанковой обороны и некоторым количеством портативных заграждений, как-то: противотанковые мины, МЗП, спираль «Бруно» и взрывчатые вещества.

Целесообразнее было бы моторизованную пехоту усиливать небольшим количеством танков, хотя бы на один стрелковый полк одну танковую роту: ударная сила мотопехоты будет значительно выше.

3. Боевые действия частей дивизии носили маневренный характер, на что противник весьма болезненно реагировал. Примерами этого могут служить:

а) овладение 1003-м стрелковым полком Симферополь значительно способствовало разгрому сарабузской группировки противника, а выдвижение двух батальонов на машинах в тыл противника в Бахчисарае и затем на побережье Черного моря в район Альма-Тамак, Мамашай заставило противника откатиться на Инкерманские высоты;

б) маневр главных сил дивизии на колесах в районе Шибань, Сарабуз, выдвижение передового отряда в район ст. Китай и проч. дезорганизовывали управление частей противника, обеспечили продвижение вперед линейной пехоты без боев, предрешили отход противника к севастопольскому обводу.

В условиях быстро развивающихся маневренных действий, при концентрации сил, продвижение частей на отдельных направлениях не может быть равномерным. Так, например, в продолжение трех дней боевые действия 279-й стрелковой дивизии протекали одновременно в нескольких районах, не связанных общей линией фронта и даже не эшелонированных в глубину. Такое развитие боевых действий является одной из характерных особенностей современных маневренных операций.

4. Общий замысел решения по овладению Симферополь был построен на смелом маневре, обеспеченном мобильными подвижными средствами, давшими нужный по быстротечности действий темп наступления дивизии.

5. Успешные действия дивизии в течение трех дней в отрыве от своих войск и борьба с численно превосходящими силами противника [достигнуты] настойчивостью, хорошим управлением и обеспечением боя всем необходимым со стороны командования и офицерского состава.

Командир 279-й стрелковой Лисичанской Краснознаменной дивизии

гвардии генерал-майор ПОТАПЕНКО

Начальник штаба 279-й стрелковой

Лисичанской Краснознаменной дивизии

полковник СМIRНОВ

10.5.44 г.

Ф. 1337, оп. 20197сс, д. 3, лл. 104-111, 115, 121-223.

¹ В документе – «Журнал обобщенного опыта боевых действий 279-й стрелковой дивизии за апрель 1955 г.».

² В документе – «Организация автопосадки».

³ В настоящем выпуске Сборника не публикуется.

⁴ В документе – Н. Бокань, который на карте 1951 г. не обозначен.

⁵ В документе – «на рубеже».

⁶ На карте масштаба 1 : 100 000 1951 г. – не обозначен.

⁷ Опущено описание боевых действий 279-й стрелковой дивизии в период с 16.30 12.5.51 г. до 20.30 13.4.44 г. (дивизия вела наступательные бои и отражала контратаки противника на указанном рубеже, имея незначительное продвижение).

⁸ 2 км севернее Топчикой.

⁹ В документе – «захваченных».

¹⁰ В документе – «5-ю саперами».

¹¹ В документе – «штабом».

¹² В документе – «достаточного».

¹³ В документе – «8-го апреля»

¹⁴ В документе – «ПХП».

¹⁵ В документе – «с боевой обстановкой».